

Юй Чэнь, напротив, крепче обнял его за талию, не давая ему двигаться. Глядя на его покрасневшее лицо, он приблизился еще ближе, почти касаясь его носом, и сказал:

— Ханьчжи, ты стесняешься?

Линь Ханьчжи смотрел на пленительное лицо Юй Чэня, чувствуя, как его дыхание касается кожи. В груди возникло ощущение удушья, а сердце начало биться чаще.

— Н-нет...

Линь Ханьчжи машинально ответил, его разум был пуст, а речь заплеталась. Он поспешно отвернулся, не решаясь смотреть на лицо, которое вызывало в нем странные чувства. Когда он осознал свою реакцию, тело его напряглось. Его поведение явно выдавало смущение, но, будучи крепко сжатым в объятиях, он не решался больше двигаться.

— Хе-хе...

Юй Чэнь, видя его милую реакцию, рассмеялся, его глаза сверкали весельем. Он не удержался и поцеловал его в щеку, затем приблизился к самому уху и тихо прошептал:

— Мы уже делали вещи куда более интимные, Ханьчжи, чего же тебе стесняться?..

Его голос был низким, с легкой хрипотцой, и обладал невероятной притягательностью.

Услышав упоминание о том случае, Линь Ханьчжи, который только что покраснел, внезапно побледнел. Он повернулся к Юй Чэню, в его глазах читалась вина:

— В том случае я виноват перед тобой. Когда я закончу одно дело, я дам тебе объяснение, а тогда искуплю свою вину смертью.

Тон Линь Ханьчжи был серьезен, а лицо выражало полную решимость.

Он вырос в секте Шансюань, и хотя его там особо не ценили, он всегда помнил уроки наставников о чести и долге. Если он совершил ошибку, он обязан взять на себя ответственность и не станет уклоняться.

Юй Чэнь, глядя на его решимость умереть, слегка нахмурил брови, и его голос стал холодным:

— Ты хочешь умереть, чтобы избежать ответственности?!

Услышав это, Линь Ханьчжи покраснел еще гуще. Он абсолютно не этого хотел, открыв рот, но не смог найти слов для возражения.

Юй Чэнь, наблюдая за его затянувшимся молчанием, продолжил:

— Не забывай, ты принадлежишь мне, и твоя жизнь тоже моя. Отныне ты не сможешь убежать от меня!

Не дав ему времени на ответ, он наклонился и прижался к его губам.

Линь Ханьчжи вздрогнул и хотел что-то сказать, но Юй Чэнь воспользовался моментом, проникнув языком в его рот, и страстно поцеловал его, крепко обнимая за талию.

Линь Ханьчжи в испуге потянулся оттолкнуть его, руки уже коснулись тела Юй Чэня, но

почему-то сердце дрогнуло, и он не смог заставить себя сделать это. Он замер, не двигаясь, глядя в глубокие черные глаза Юй Чэня, в которых отражался он сам. Внезапно он почувствовал растерянность, в глазах читалась беспомощность. Линь Ханьчжи поспешно закрыл глаза, чтобы скрыть это, сердце бешено колотилось, мысли словно остановились, и весь разум был заполнен образом Юй Чэня.

Долгое время Юй Чэнь не отпускал его. Лицо Линь Ханьчжи снова пылало, и по телу разлилось странное, незнакомое ощущение, которое он не мог контролировать, вызывая сильную дрожь внутри.

Юй Чэнь, видя, как Линь Ханьчжи покорно лежит в его объятиях, почувствовал, как гнев, вызванный его словами, постепенно угасает. Глядя на его покрасневшее лицо, закрытые глаза и слегка дрожащие от беспокойства веки, он смягчился, и его движения стали нежнее.

Они продолжали целоваться, их дыхание переплеталось, постепенно сливаясь воедино.

Наконец Юй Чэнь отпустил его, смотря на него с крайней нежностью, и, приблизившись к уху, тихо произнес:

— Ты мой человек, понял?

Линь Ханьчжи открыл глаза и посмотрел на него, внезапно осознав, что он имел в виду отношения между мужчиной и женщиной.

На его лице наконец появилось замешательство, мысли смешались. Он с силой оттолкнул Юй Чэня, встал и, с жестким тоном, сказал:

— Я мужчина.

Затем, оглядев себя, он с запозданием понял, что на нем другая одежда. Во время испытания молниями его одежда была изорвана в клочья, а сейчас он был чист и опрятен. Это могло означать только одно.

Линь Ханьчжи невольно сглотнул, боясь продолжать эту мысль.

От мысли о том, что Юй Чэнь мог видеть его обнаженным, у него возникло странное чувство, и ему стало невыносимо неловко.

Юй Чэнь, глядя на него, тоже встал и спокойным голосом произнес:

— Я знаю.

Линь Ханьчжи, только что осознавший этот факт, ответил еще более жестко:

— Мы... не можем.

Внезапно губы Юй Чэня изогнулись в пленительной улыбке:

— Раз не можем, тогда зачем ты тогда целовал меня и делал со мной...

Лицо Линь Ханьчжи мгновенно стало бордовым, речь снова прервалась:

— Нет, два мужчины не могут...

Юй Чэнь, глядя на него, сделал шаг вперед, а сердце Линь Ханьчхи забилося от паники. Видя, как он приближается, тот начал отступать.

Юй Чэнь поднял бровь и спокойно произнес:

— Стой на месте.

Шаги Линь Ханьчхи затормозили, и он замер.

Юй Чэнь подошел к нему, внезапно поднял руку и погладил его по щеке, глядя в глаза с серьезностью:

— Я люблю тебя, мужчина ты или женщина. Только ты один, и это не изменится всю жизнь.

Линь Ханьчхи увидел искренность в прекрасных глазах Юй Чэня и понял, что он говорит правду. В сердце началась невольная трепетная дрожь, эмоции вышли из-под контроля. Внезапно возник импульс согласиться, быть с ним, но годы соблюдения правил заставили его удержаться. Нет!

Два мужчины не могут быть вместе! Секта никогда этого не допустит.

Линь Ханьчхи опустил веки, больше не глядя на него, и резким тоном произнес:

— Два мужчины не могут быть вместе.

Рука Юй Чэня замерла, и он убрал ее:

— Кто сказал, что не могут? Шуй И и Би Си — живое тому подтверждение.

Юй Чэнь пристально смотрел на него:

— Посмеешь сказать, что меня нет в твоём сердце?

Тело Линь Ханьчхи напряглось, повисло тяжелое молчание, между ними начал распространяться гнетущий воздух.

Юй Чэнь, видя его состояние, с безнадежностью вздохнул:

— Я могу дать тебе время подумать, но я приму только один результат.

Глаза Юй Чэня были чисты, но в самой глубине зрачков скрывались властность и упрямство. Я не отпущу тебя от себя.

Когда Шуй И и Би Си вышли из Жемчужины Хаоса, они увидели Линь Ханьчхи и Юй Чэня, молча стоящих друг напротив друга. Никто не произносил ни слова, и атмосфера вокруг была напряженной и гнетущей.

Шуй И посмотрел на Линь Ханьчхи, затем на Юй Чэня, чувствуя недоумение. Почему все идет не так, как он задумал?

Прошло довольно много времени, но никто не нарушал тишину. Юй Чэнь все смотрел на старшего брата, а тот опустил глаза в землю, избегая его взгляда.

Шуй И не выдержал этой давящей тишины и не выдержал, спросив:

— Старший брат, что случилось между тобой и Юй Чэнем?

Линь Ханьчжи взглянул на Шуй И и только сейчас заметил, что тот с Би Си стоят совсем рядом. На его лице появилось смущение.

— Н-ничего, И, ты вернулся...

Услышав это, Шуй И удивился. Что-то было не так, очень не так. Учитывая обычную быструю реакцию старшего брата, он должен был заметить их появление гораздо раньше.

Шуй И так подумал, но на лице ничего не выдал. Он посмотрел на Би Си, и тот, поняв его, внезапно достал блюдо с глубоководной серебряной рыбой.

Шуй И взял блюдо и подошел к Линь Ханьчжи:

— Старший брат, Юй Чэнь сказал, что ты только что прошел испытание молнией и потратил слишком много духовной силы. Я видел, что в прошлый раз тебе очень понравилось, поэтому мы с Би Си взяли еще несколько рыб. Это как раз утолит голод и восполнит потраченную силу, только в этот раз, старший брат, будь осторожен и не ешь слишком много за раз.

Линь Ханьчжи, увидев рыбу, которую он ел в прошлый раз, невольно напрягся, вспоминая то, что произошло между ним и Юй Чэнем из-за нее. Если бы не тот случай, они бы сейчас не находились в такой ситуации.

Линь Ханьчжи уставился на блюдо с рыбой, застыв на месте, не в силах пошевелиться.

<http://bllate.org/book/17688/1650513>